

11. Виллард, П. Пиарщик / П. Виллард. – Москва, Киев: Vidalia House, «Саммит-Книга», 2004. – С. 269.
12. Edgar H. Schein: New Horizons for Correctional Therapy // *Corrective Psychiatry and Journal of Social Therapy*, second quarter 1962. – Vol. 8. – № 2.
13. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
14. Wilson, A. “Political technology”: why is it alive and flourishing in the former USSR? [Электронный ресурс] / A. Wilson. – 2021. – Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/political-technology-why-is-it-alive-and-flourishing-in-former-ussr/>. – Дата доступа: 02.02.2021.

(Дата подачи: 23.02.2021 г.)

В. А. Мельник

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

V. Melnik

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk

УДК 321.01

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

MORPHOLOGICAL ASPECTS OF STATE IDEOLOGY

В статье рассматриваются морфологические аспекты, или особенности структурных элементов идеологических построений, на примере идеологии белорусского государства.

Ключевые слова: идеология; государственная идеология; концепт; морфология; структурные составляющие государственной идеологии.

The article examines the morphological aspects, or features of the structural elements of ideological constructions on the example of the ideology of the Belarusian state.

Keywords: ideology; state ideology; concept; morphology; structural components of state ideology.

В связи с внесением поправок в конституции Российской Федерации и Республики Беларусь в среде политической элиты и сообщества ученых возрос интерес к феномену идеологии и государственной идеологии в частности. Если четверть века назад, когда разрабатывались эти основополагающие для жизнедеятельности современных обществ документы, их содержание считалось свободным от идеологической ангажированности, то теперь оно рассматривается, по существу, как выражение интересов образующих данные государства народов. Это позволяет квалифицировать конституции современных государств не только как основные их законы, но и как главные источники их идеологий.

Очевидно, что в данных условиях в интеллектуальных кругах наших стран вновь возрастает интерес к феномену идеологии. Как мы полагаем, к настоящему времени в основном завершены споры о том, какой социальный феномен следует обозначать термином «идеология», каково его соотношение с наукой и какую роль он выполняет в обеспечении жизнедеятельности обществ

современности. Можно констатировать, что в среде ученого сообщества и в массовом сознании утвердилось понимание идеологии как связанного с наукой, но не тождественного ей духовно-культурного феномена, являющегося одним из важнейших конституирующих факторов посттрадиционных обществ. Будучи продуктом мышления определенных групп людей, идеология изначально являлась детерминантой создания институтов обществ модерна, а в последующем сама стала общественным феноменом, обеспечивающим легитимность осуществляемой государством политики. Термин «идеология» в настоящее время признан в качестве важнейшей категории обществоведческих наук, главным образом, политологии, а феномен идеологии является предметом систематических научных исследований. В литературе и политическом лексиконе термины «идеология» и «политическая идеология» употребляются как взаимозаменяемые. Прилагательное «политическая» если и применяется, то лишь для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что феномен идеологии проявляется, прежде всего, и главным образом, в сфере политических отношений.

Согласно нашей интерпретации, идеология представляет собой относительно систематизированную совокупность специфических по своему содержанию – отличающихся от научных понятий – социально-политических, экономических, философских, правовых, культурно-исторических, религиозных и иных идей, ценностей и представлений, в которых определенные группы людей осознают существующую социальную действительность и свое положение в ней, исходя из собственных интересов формулируют цели по ее сохранению или изменению и которыми мотивируют свои действия по их реализации в общественной жизни и политике. Государственная идеология есть вид идеологии, субъектом формирования и носителем которой является определенное суверенное сообщество людей [1; 2].

Приведенное определение, хотя оно и указывает существенные признаки рассматриваемого феномена, может вызывать дополнительные вопросы. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть морфологические аспекты, или особенности структурных элементов, идеологических построений. Предметом ее, стало быть, являются особенности слов, словосочетаний и частей текста или речи, выражающих содержание определенных идеологий.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что слова и словосочетания, которыми обозначаются составляющие определенную идеологию идеи, принципы и представления, не есть научные понятия в строгом смысле этого слова; они есть обозначение продукта мышления групп людей и результата восприятия и оценки ими явлений социальной действительности. Идеология есть *конструкция* (или концепт, или доктрина), составленная по результатам размышления людей о различных явлениях существующей социально-политической действительности, о ее возможном будущем устройстве и о путях и средствах его утверждения. Идеологии, в отличие от научной теории, не присущи постоянная *критика своего содержания*, пересмотр своих положений и принципов. Однако, формирующаяся идеология обычно заимствует у науки и общественной практики определенные термины, придавая им специфическое содержание. Это свойство идеологии хорошо проиллюстрировал французский политический деятель и писатель времен Великой французской революции, один из творцов либерализма Б. А. Констан де Ребек в работе «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей» (1819 г.) [3].

Видный английский философ XX века А. Н. Уайтхед убедительно показал, что каждая отдельно взятая идея, прежде чем стать элементом той или иной идеологии (и даже нескольких идейных систем одновременно), уже прошла определенный путь своего развития. «Любая общая идея, – писал он, – проходит сквозь историю в своих специфических формах, обусловленных особенностями бытия людей и уровнем их цивилизации. Наиболее общие идеи редко получают сколь-нибудь точное словесное выражение. Они лишь как бы угадываются в специфических формах, соответствующих тому или иному времени... Но рано или поздно, осознанно или бессознательно общая идея все же находит свое **особое** [подчеркнуто нами. – *В. М.*] выражение» [4]. Под специфическими формами общей идеи он понимает то конкретное содержание, которое она получает в различные периоды развития цивилизации, и те возможности своего воплощения, которые возникают в ту или иную историческую эпоху. Совокупность таких частных воплощений общей идеи в различных общественных начинаниях образуют определенную программу социально-политических преобразований. Спор между сторонниками различных программ общественных действий, согласно А. Н. Уайтхеду, есть лишь спор о деталях воплощения общих идей, выраженных в словах с определенным содержанием.

Современный английский политолог Дж. Шварцмантель, ссылаясь на авторство своего соотечественника, исследователя феномена идеологии М. Фридена, такого рода слова – претерпевшие операцию придания им специфического смысла с исключением возможности альтернативных интерпретаций – называет «отвоеванными» концептами. Идеологию он определяет как совокупность политических концептов, или как «мульти-концептуальный конструкт», или как свободный набор (кластер) концептов своеобразного содержания со множеством внутренних комбинаций. С его точки зрения, концепты, которые образуют идеологию, «утверждают» значения определенных слов и отвергают все иные возможные их интерпретации. Любая идеология «имеет определенную форму, состоящую, в первую очередь, из базовых концептов, дополненных примыкающим к ним, которые, в свою очередь, связаны с менее значимыми или периферийными. Идеология устанавливает более или менее логически последовательные связи между этими базовыми, к ним примыкающими и периферийными концептами» [5, с. 50].

Само собой разумеется, что в идеологических построениях могут использоваться любые слова и словосочетания общепринятого смысла (если только они не влекут за собой изменение значения базовых концептов идеологической доктрины), без чего невозможно было бы выстроить сколь-нибудь связный текст. При этом образуются идеологические конструкции, обладающие определенным содержанием.

Общепринятого подхода к систематизации содержания более крупных структурных элементов различных идеологий не существует; некоторые аналитики находят, что каждая идеологическая доктрина в этом смысле имеет свою собственную морфологию или внутреннюю структуру. Очевидно, что типичной особенностью текстов идеологического характера является достаточно заметная пестрота их внутреннего наполнения, которая может производить впечатление эклектизма и слабосовместимости различных элементов. Приведенное выше определение предполагает изложение содержания идеологического построения по следующей схеме:

1) выражение субъектом своего понимания и своей оценки существующей социально-политической действительности;

2) формулирование целей своей практической деятельности по отношению к данной действительности;

3) обоснование путей и средств достижения обозначенных целей.

Эта схема близка к принципам построения написанного К. Марксом и Ф. Энгельсом «Манифеста Коммунистической партии» (1848 г.), который считается не только классическим выражением сути коммунистической идеологии, но и образцом соответствия ее содержания и формы изложения. Как писал К. Манхейм, «нет ничего удивительного в том, что понятие идеологии связывали, прежде всего, с марксистско-пролетарской системой мышления, более того, идеологию даже отождествляли с ней» [6, с. 69]. Однако, в отличие от коммунистического Манифеста, первоисточниками многих идеологий являются различного характера письменные материалы – декларации, программы, заявления, доклады, статьи, брошюры, книги, – без строгой формальной систематизации их содержания. Авторы учебных материалов, как правило, стремятся представить излагаемые идеологические доктрины в виде более или менее структурированных и логически упорядоченных текстов.

По-нашему мнению, вполне логичным подходом к систематизации всей совокупности идей, ценностей и представлений, составляющих идеологию того или иного государства, является их группирование по основным сферам жизнедеятельности общества. Полученный таким образом ряд элементов можно назвать структурными составляющими государственной идеологии. В качестве таковых можно рассматривать группы идей, ценностей, норм и представлений культурно-исторического, политического, экономического и социогуманитарного характера.

В *культурно-исторической составляющей* идеологии белорусского государства можно выделить два взаимодополняющих элемента. Первый элемент – концепция белорусской государственности. Это систематизированная совокупность представлений о процессе зарождения, становления и развития белорусской общности, формирования ее самосознания, самоорганизации в суверенное государство, формах отношений с другими общностями. Второй элемент – традиционные идеалы и ценности белорусского народа – есть культурный (духовный, символический) капитал общности, который она создала в процессе своего исторического развития и который она передает из поколения в поколение [1].

Политическую составляющую белорусской государственной идеологии образуют идеи, ценности, принципы и представления, положенные в основу организации политической жизни нации. Она включает также представления о целях и путях совершенствования политического устройства общества. Эта составляющая охватывает и представления о месте и роли нации в современном мироустройстве и системе международных отношений. Важнейшие положения данной составляющей сформулированы в Конституции Республики Беларусь и других политических документах государства.

Базовые положения *экономической составляющей* белорусской государственной идеологии сформулированы в статье 13 Конституции Республики Беларусь. Суть их следующая: собственность в белорусском обществе может быть государственной и частной; гражданам предоставляются равные права для осу-

щества хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства; земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения уровня жизни граждан.

Важным компонентом идеологии белорусского государства является сформированная Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко цель общественного развития Беларуси – переход к постиндустриальному, информационному обществу. Ее достижение предполагается обеспечить модернизацией производственно-экономической подсистемы общества и всех других сфер общественной жизни на основе высокотехнологичных нововведений, созданием ИТ-страны, включением белорусского общества в региональные и мировые интеграционные процессы.

Социогуманитарную составляющую белорусской государственной идеологии образует комплекс сформулированных и реализуемых государством идей, принципов и целей, относящихся к взаимоотношениям государства, общества и человека. Основополагающее значение среди них принадлежит гуманистическому идеалу, который в Конституции Республики Беларусь выражен следующим образом: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [7, с. 3]. В конкретизированном и широко развернутом виде гуманистический идеал представлен в разделе II Конституции «Личность, общество, государство», в котором закрепляются права и свободы граждан, а также устанавливаются гарантии их обеспечения. Обращает на себя внимание то, что Конституция и развивающие ее Законы Республики Беларусь вобрали в себя полный комплекс прав и свобод человека, – личных (гражданских), политических, экономических, социальных, культурных, экологических, – закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых документах.

Отличительной особенностью Конституции Республики Беларусь является также то, что в ней закрепляется идея обязанностей государства перед гражданином: «Государство, – устанавливается в ней, – должно принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод гражданина Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией». Основной Закон определяет также приоритеты политики государства в области как науки, культуры и образования, а также утверждение традиционных духовно-культурных ценностей в сознании граждан.

Таким образом, при анализе содержания или формировании той или иной идеологической конструкции недостаточно знания общенаучного или специально научного значения образующих ее ключевых слов и их сочетаний; такой анализ предполагает выяснение специфического смысла ее базовых, не подлежащих иному толкованию, идей-концептов, их связи с другими идеями и концептами и их идейными, философскими, политическими, экономическими, культурными или религиозными истоками.

Список использованных источников

1. Мельник, В. А. Государственная идеология: концептуальные основы / В. А. Мельник. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2007. – С. 29, 65.
2. Радкевич, М. И. Специфичность содержания идеологий / М. И. Радкевич // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 мая 2018 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: А. А. Лазаревич, В. Н. Ватыль [и др.]. – Гродно, 2018. – Ч. 2. – С. 107–110.
3. Констан де Ребек, Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Б. Констан де Ребек // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997. – Т. I.: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – С. 616–626.
4. Уайтхед, А. Приключения идей / А. Уайтхед // Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 389–415.
5. Шварцмантель, Дж. Идеология и политика / Дж. Шварцмантель. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2009. – 312 с.
6. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 9-е изд., стер. – Минск: Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

В. С. Михайловский

Белорусский государственный университет, Минск

V. S. Mikhailouski

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.01

ВЕРИФИКАЦИЯ НЕОМАРКСИСТСКОГО КОНЦЕПТА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСАЛИЗМА

VERIFICATION OF THE NEO-MARXIST CONCEPT OF CAPITALIST UNIVERSALISM

В статье верифицируется неомарксистский концепт капиталистического универсализма. Доказывается, что этот концепт соответствует современному эмпирическому материалу. В глобальном политическом дискурсе идеологема «капитализм» ложно универсализируется как сам собой разумеющийся модус общественных отношений или целенаправленно заменяется другими категориями.

Ключевые слова: неомарксизм; капиталистический универсализм; политический дискурс; глобальность; капитализм стейкхолдеров.

The article verifies the neo-Marxist concept of capitalist universalism. It is proved that this concept corresponds to the modern empirical material. In the global political discourse the ideologue «capitalism» is falsely universalized as a self-evident mode of social relations or purposefully replaced by other categories.